Когда Ши Чэн заметил, что взгляд Е Юня проясняется, он тут же отдернулся от него, словно от прокаженного. Тот покачнулся, потеряв опору и едва не упал, но все же устоял на ногах и огляделся по сторонам так, словно только что понял, где находится.

Отчасти так оно и было. Е Юнь смутно помнил путь, который они проделали ко дворцу, помнил чьи-то вопросы и свои ответы, но перед этим все было словно в тумане. Лишь сейчас мир обрел четкость и снова обрушился на него в вихре красок, событий и голосов.

- Ааа, пришел в себя, – заметил адепт, когда Е Юнь начал беспокойно оглядываться. – Похоже на шок. Здорово вас потрепало.

Несмотря на конвой вокруг них с Ши Чэном, Е Юнь сразу понял, что его тайна в безопасности: он ведь еще жив. Пока.

- Что произошло?

- Мы нашли вас, когда почувствовали всплеск темной ци, - пояснил Ян Лун. Лишь сейчас Е Юнь вспомнил этого адепта. Перед ним стоял старший ученик главы ордена, именно он должен был следить за безопасностью. – Вы определенно сделали эту охоту интереснее, хотя и жаль, что все веселье закончилось без нас. Сейчас мы отведем вас к главе ордена, нужно выяснить, не забрел ли на территорию ордена сильный демон.

Е Юнь напрягся на этих словах, но, по крайней мере, стало ясно, что большего они не знают. А вот Ши Чэн… Е Юнь бросил на него незаметный взгляд. Старший ученик шел, не глядя по сторонам и старательно не обращая на него внимания. Если у Е Юня еще оставалась надежда, что тот ни о чем не догадался, она умерла в этот самый момент.

Плохо дело. Он должен был придумать что-то, но что? Если бы только у него оставалось немного времени! Бой истощил Е Юня, но страх держал на ногах и от напряжения мышцы под кожей подергивались сами собой.

Если ему не удастся выкрутиться из этой ситуации, он погиб. Хуже того, он потянет за собой учителя, а этого никак нельзя было допустить!

Когда показались двери в зал собраний, сердце у Е Юня упало. Он почти не сознавал, что делает, когда в отчаянии схватил Ши Чэна за рукав, заставив того обернуться. На помертвевшем лице читалось: «Не выдавай!»

***

Ши Чэн даже не подозревал, что можно так мучиться.

Когда высокие двери с грохотом закрылись за их спинами, он вдруг почувствовал себя

пойманным в ловушку. Зал собраний подавлял своей похоронной торжественностью, над головой громоздились перекрытия из темного дерева, а синие прожилки на белом мраморе пола напоминали вздувшиеся вены. Гулкое эхо бродило под высокими сводами. Здесь Ши Чэну всегда было не по себе, а сейчас - особенно.

Все участники внепланового совещания уже собрались, и Ши Чэн всем телом почувствовал тяжесть их взглядов. На сей раз в зале не было никого из приглашенных гостей, лишь несколько мастеров Шэн Ху и единственный заклинатель Шэ Шань.

На почетном месте восседал глава ордена – старейшина Хуай, хотя обычно Лэн Иньчжэнь брал на себя большинство его обязанностей. Ши Чэн узнал и нескольких старших заклинателей: скучающего мастера Жэнь и мастера Сюин. У правой руки главы ордена он заметил своего учителя, а чуть в стороне – Инцзы Яна. Все присутствовавшие, кроме старейшины, стояли на уровень ниже его резного трона.

- Что это значит? – обманчиво-спокойно спросил Инцзы Ян, едва двери за двумя адептами закрылись.

- Это интересует всех нас, - отозвался глава ордена Шэн Ху. Он был уже немолод и быстро уставал, хотя и выглядел таким же юным, как все прочие заклинатели, – Мои адепты доложили, что почувствовали всплеск темной ци. Когда они прибыли на место, оказалось, что статуя, охранявшая святилище, разрушена.

- Древняя реликвия, - негромко произнес Лэн Иньчжэнь, - Правильно ли я понимаю, что речь идет о статуе, заключавшей в себе душу заклинателя?

Ши Чэн отвел взгляд от учителя. Сейчас он был просто не в силах на него смотреть. Разумеется, речь шла о ней, и Лэн Иньчжэнь знал об этом лучше, чем кто-либо еще - именно он предложил Ши Чэну выбрать этот путь. Он все предусмотрел.

- Да, - подтвердил глава ордена. И добавил, обращаясь к Инцзы Яну, - На территории нашего ордена сохранилось несколько реликвий – каменные статуи, в которых заключены души заклинателей прошлого. Считается, что они способны реагировать на демонов, но о них мало что известно.

Ни один из учеников не решался заговорить, не зная, что скажет другой.

- Ну же, - возвысил голос Лэн Иньчжэнь, - что мой ученик может рассказать о произошедшем? Почему страж напал на вас?

Все смотрели на него, ожидая ответа. Е Юнь рядом съежился.

- Он не нападал на нас, - произнес Ши Чэн, и собственный голос показался ему высоким и

неуверенным. Голосом лжеца. – Каменный страж защитил нас от демона. Что-то набросилось на нас из тумана, а потом оба – страж и демон - упали в пропасть.

Ши Чэн чувствовал себя ужасно. Он лгал этим людям; мало того, лгал, чтобы защитить темного заклинателя. Чудовище. Но Е Юнь вовсе не казался чудовищем. Он не заслуживал умереть от тысячи порезов, а именно это случилось бы с ним, скажи Ши Чэн правду.

Никто такого не заслуживал. Но имел ли он право об этом судить?

- Демон в священном месте? – поднял бровь мастер Жэнь, как всегда, не дожидаясь позволения заговорить.

Мастер Сюин покосилась на него неодобрительно. Дождавшись кивка от главы ордена, она пояснила:

- Сила из разрушенного святилища уходит со временем, ему не отпугнуть нечисть. А вы, смею напомнить, отказались зачищать это место от демонов, и вот результат.

- Мои адепты знают эти горы как свои пять пальцев, - возразил заклинатель, - здесь нет ни единой твари, способной добровольно приблизиться к святилищу.

- Ну и кто же, по-вашему, напал на учеников?

Здесь чувствовался застарелый конфликт. Заклинатели тут же обратили свое внимание друг на друга - на то, что они считали более важным, чем произошедшее на охоте. Разве могло произойти там нечто, по-настоящему стоящее их внимания?

Инцзы Ян едва заметно усмехнулся. Ши Чэн наблюдал за ним, гадая, что может предпринять темный заклинатель – а он был просто обязан им быть.

Большую часть времени Инцзы Ян вел себя так, как от него и ожидалось. Но не всегда. Когда впервые заговорил Лэн Иньчжэнь, рука его едва заметно сместилась ближе к мечу, и на одно мгновение Ши Чэн решил, что тот близок к тому, чтобы совершить нечто ужасное. Но момент прошел, и лицо темного заклинателя потеряло зловещее выражение.

Глава ордена поднял вверх ладонь, прерывая зарождающуюся ссору заклинателей Шэн Ху.

- Что это был за демон? – только и спросил он.

- Я не успел рассмотреть его, - горло Ши Чэна сдавило. Он не успел это обдумать. Мысли лихорадочно метались в голове, от него ждали продолжения, а он не мог…

- Все произошло очень быстро, - вставил Е Юнь, все еще бледный, но голос у него не дрожал.

Ши Чэн низко опустил голову, предоставив ему самому отвечать на посыпавшиеся вопросы. В голове у него шумело, и сейчас, когда нужные слова уже были сказаны и решение было принято, на него навалилась смертельная усталость.

- Это правда? – холод в голосе Лэн Иньчжэня заставил Ши Чэна вздрогнуть.

- Да, - ученик поднял на него усталый взгляд. Он уже больше не понимал, что хорошо, а что плохо. – Это правда.

***

Темный заклинатель с силой разжал пальцы, от напряжения ставшие похожими на лапу хищной птицы – немалая доля самоконтроля уходила на то, чтобы не сомкнуть их на рукояти меча... или на чьем-то горле. Инцзы Ян всегда готовился к худшему, и, если бы ситуация обернулась совсем уж скверно, он был готов сражаться.

Никто из присутствовавших заклинателей понятия не имел, в какой опасности они едва не оказались. Никто, кроме одного человека.

- Мастер Лэн, кажется, не слишком доволен словами своего ученика? – негромко поинтересовался Инцзы Ян, когда заклинатели начали расходиться.

Лицо Лэн Иньчжэня по-прежнему сохраняло спокойное выражение, но фальшивой улыбки больше не было.

- Лучше бы следил за своим. Разве тебе не стоило немного больше заботиться о своем последнем ученике?

Темный заклинатель посмотрел на него взглядом, в котором ясно читалось, с каким бы удовольствием он выпустил его внутренности прямо на чистый каменный пол.

- Учитель.

Е Юнь сохранял настолько невозмутимый вид, насколько это было возможно в подобной ситуации. Он был жив и в порядке. Слава Небесам.

- Пойдем на улицу.

Е Юнь кивнул. Несмотря на напряжение, он не подошел ближе к Инцзы Яну, ища его защиты.

Он быстро учился тому, как следовало вести себя на виду.

- Все в порядке?

Разумеется, нет. Но Е Юнь только измученно прикрыл глаза и кивнул.

Инцзы Яну приходилось слышать о статуях с душами заклинателей, но он понятия не имел, что они еще где-то сохранились. Повезло, что со временем камень разрушается, и сила стражей слабеет. Но даже так – Е Юнь превзошел сам себя.

И все же…

- Я думал, моему ученику хватит ума держаться подальше от адепта мастера Лэн.

Е Юнь боялся поднять на него взгляд, и все же произнес тихо:

- Он ведь помог мне. Хотя и не должен был.

Инцзы Ян покачал головой, глядя куда-то поверх его головы.

- Поговорим об этом позже.

Е Юнь обернулся и заметил Ши Чэна, шедшего рядом со старшим учеником главы ордена. На секунду их взгляды пересеклись… А затем адепт нахмурился и резко отвернулся.

Чувство было такое, словно его ударили под дых. Е Юнь понимал, что поддержка Ши Чэна и без того была большим, на что он мог рассчитывать, но все равно ему стало очень грустно.

***

- Ты не должен был врать.

- Да… я знаю.

Что еще тут можно было сказать?

- Глупый мальчишка, - проронил Лэн Иньчжэнь, не глядя на ученика, - ты даже не представляешь, что натворил.

Его голос звучал больше разочаровано, чем зло.

- Но ведь они ничего не предпринимают, - все же осмелился возразить он. – Какой от этого вред?

- Ты еще не сражался по-настоящему с темными заклинателями и не знаешь, как они себя ведут, когда загнаны в угол. Все совсем-совсем иначе, когда им некуда бежать.

Учитель сцепил руки за спиной.

- Ты, разумеется, читал о том, что произошло с темными орденами задолго до твоего рождения. Сотня лет – срок немалый, но для бессмертного это лишь мгновение. Каждому из старших заклинателей Шэн Ху больше ста лет, а главе - почти шестьсот. Как думаешь, почему ты так редко встречаешь заклинателей, очистивших мир от темных совершенствующихся?

- Они погибли? – осторожно предположил Ши Чэн.

- Да, - кивнул заклинатель, - погибли. Но не во время боя, а много после, и эти заклинатели умирали на протяжении многих лет. Как думаешь, почему?

- Но на тот момент уже не было выживших темных заклинателей… Так вы считаете, это был он? Учитель Е Юня?

Глаза Ши Чэна расширились.

- Ты понял. Хорошо. Теперь, когда ты знаешь, кого отпустил, самое время подумать о том, как исправить то, что ты сделал.

Ши Чэн не понимал, куда клонит его наставник. Он совершил проступок и ждал за него наказания, но Лэн Иньчжэнь, кажется, хотел от него чего-то другого.

- Я не могу объявить старейшине, что не доверяю словам своего собственного ученика и рассказать правду, - медленно проговорил он, - но ты еще можешь признать свою ошибку. Сказать, что тебя обманули.

Ши Чэн с ужасом посмотрел на заклинателя. Учитель был тем, кто определял, что правильно, а что нет. Он был опорой его мира, он давал Ши Чэну почувствовать, что он чего-то стоит. И все же… Лэн Иньчжэнь ведь тоже мог ошибаться. Какой бы безумной ни была эта мысль.

- Ты принес ученические обеты и обязан мне подчиняться. Я думал, что твой характер тверже, а ты сдаешься при первом же сложном выборе, - слова обожгли его, точно удар.

- Но я не могу этого сделать, - в смятении произнес Ши Чэн.

Инцзы Ян заслуживал смерти, если то, что сказал его мастер – правда. Но Е Юнь? Он всего-навсего подросток, и худшее, что он сделал, это солгал. Если Ши Чэн скажет правду… Это будет все равно что убить его своими руками.

- Тогда в следующий раз приходи ко мне, когда будешь готов, или не приходи вовсе.

Пора делать свой выбор.

http://tl.rulate.ru/book/46940/1254240